

УДК 1: 304

**Э.А. КАЛЬНИЦКИЙ**, доцент, НЮУ им. Ярослава Мудрого, Харьков

## **ТЕХНОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ Г. МАКЛЮЭНА К А. ФИНБЕРГУ**

Глобальное информационное общество формируется технологиями. Информационное пространство превращается сегодня в специфическую реальность, и чем более усложняются технологии, тем более многомерна и специфична реальность, формируемая ими. Распространение новых информационных технологий охватывает широкий спектр различных тенденций. Эти тенденции можно охарактеризовать в рамках глобализации, которая становится одним из самых актуальных понятий современной академической дискуссии.

**Ключевые слова:** информационное общество, технологии, массмедиа, глобализация.

Герберт Маршалл Маклюэн – известный специалист по массмедиа, философ, культуролог. Предметом его научных интересов выступают, в основном, телевидение и другие средства коммуникации. Его называют «пророком эпохи информационных технологий», чье кредо отразилось в тезисе «исследовать, а не объяснять» («explore and not explain»). Он оказал огромное влияние на методологию информационного общества, средств массовой коммуникации и теорию коммуникации. Несмотря на то, что исследователями признается влияние массмедиа на общественное мнение – понимание механизмов таких воздействий или вообще не прописывается, или существенно отличается. Сложности возникают, прежде всего, из-за того, что ценностные ориентиры могут формироваться различными факторами. Также самоидентификация человека может происходить через различные параметры: культурные, экономические, языковые. Безусловно, идеи Маклюэна достаточно актуальны и требуют своего дальнейшего изучения и продолжения. Его творчество стало предметом исследования многих ученых, в том числе: Е. Ламберти, Ж. Марчиссо, П. Левинсона и др. Однако этих исследований недостаточно. Г.М. Маклюэн и Р. Барт – первопроходцы применения культуролого-антропологического подхода для изучения общества, они сформировали концепцию потребления в массовой культуре. Р. Барт использует символичный подход при анализе повседневного окружения человека, делая акцент на семиотическую «нагруженность» [1]. В работе «Система моды» он излагает свою концепцию современных мифов как единиц смысла, продуцируемых массовой культурой и приводящих к формированию особой, вторичной реальности, которая отражает символично-ментальный мир человека. Барт

© Э.А.Кальницкий, 2015

ISSN 2079-0783. Вісник НТУ "ХПИ". 2015. №27(1136)

придерживался критической точки зрения на массовую культуру, которая, по его мнению, представляет собой неподлинный мир человека, а всего лишь идеологическую конструкцию. Эти идеи нашли свое продолжение в работах У. Эко «Отсутствующая структура» и Ж. Бодрийяра «Система вещей» (позже в его работе «Обществе потребления»). По мнению У.Эко любые структурные модели – не что иное, как чистые оперативные фикции именно потому, что реальность богаче и противоречивее всего того, что о ней говорят структурные модели. Таким образом, коль скоро реальность непознаваема, то задачей познания будет манипулирование ее фиктивными образами, открывающими доступ к таинственным «Истокам этой противоречивой реальности, которая от нас убегает» [5, с.11]. У.Эко интересовали общие принципы семиологического анализа. Ж.Бодрийяр полагает, что каждый из предметов нашего быта связан с одним или несколькими структурными элементами, но при этом обязательно ускользает от технологической структурности в сферу вторичных значений. Все, что окружает человека в быту, по мнению Ж.Бодрийяра, остается в значительной мере «абстрактной» системой: как правило, в жизненном мире человека уживается множество функционально разобщенных вещей, и лишь человек, исходя из своих потребностей, заставляет их сосуществовать в одном функциональном контексте, в малоэкономичной и малосвязной системе, подобной архаическому устройству примитивных бензиновых моторов [2]. В конечном итоге каждая вещь, прибавляясь к уже существующим, отвечает своей собственной функции, зато противоречит единству целого, а бывает даже, что одновременно и отвечает и противоречит своей же функции. Таким образом, по мнению Бодрийяра, формируется идеология потребительства. Для него потребление – это не пассивное состояние поглощения и присвоения, которое противопоставляют активному состоянию производства, чтобы уравновесить таким образом две наивных схемы человеческого поведения (и отчуждения). Потребление есть активный модус отношения – не только к вещам, но и к коллективу и ко всему миру. В нем осуществляется систематическая деятельность и универсальный отклик на внешние воздействия, на нем зиждется вся система нашей культуры [2].

В работе «Механическая невеста» Маклюэн положил начало изучению предметов и явлений массовой культуры как артефактов, культурных феноменов, встроенных в сложную систему отношений между искусством, литературой и повседневной жизнью человека. В последующих работах, «Галактика Гутенберга» и «Понимание медиа» Маклюэн строит концепцию об артефактах как «внешних расширениях» современного человека, не только формирующих каждодневное

окружение, но и оказывающих влияние на характер его восприятия и мышления.

По мнению Маклюэна, все средства массовой информации, не зависимо от их вида, оказывают убедительное воздействие на человека и общество. «Доисторический», или племенной человек существовал в гармоничном балансе, воспринимая мир в равной степени через слух, обоняние, осязание, зрение и вкус. Здесь Маклюэн солидарен с идеями Джона Зерзана, который рассматривал развитие цивилизации как совокупного строительства отчуждения человека. Однако в отличие от Маклюэна Зерзан предлагает свой путь решения этой глобальной проблемы – возврат к построению оригинальных обществ эпохи палеолита. Опираясь на данные антропологии, Зерзан утверждает, что подобные общества, которые сохранились сегодня (например, кунг и мбути) живут без чувства отчуждения, у них нет «гнетущего» настроения, потому что их форма жизни основана на примитивном изобилии и близости к природе. Зерзан преподносит такие общества в качестве политического идеала и критикует современные (особенно промышленные) общества [9]. Он изображает современное общество как мир страданий, который построен на психологическом чувстве дефицита. История цивилизации по Зерзану, это история отречения. В своих взглядах Зерзан выступает как философ-анархист, точнее – анархопримитивист. Он отвергает все формы иерархических и авторитарных отношений, выступает против любой власти. Для Маклюэна решение современных проблем общества лежит не в примитивизме, а в осознании тех проблем, которые появляются вместе с научно-техническим прогрессом, являющимся неизбежным. Он рассматривает технологические инновации как «расширения» человеческих способностей и органов чувств, которые изменяют сенсорное восприятие, что приводит к изменению того общества, которое придумывает эти самые технологии. Маклюэн изучает основные «расширения» и некоторые вызываемые ими психические и социальные последствия. Он приходит к выводу, что человек живет в современном обществе физически, однако продолжает мыслить в соответствии со старыми, фрагментированными пространственными и временными образцами доэлектрической эпохи. Маклюэн выделяет три основные технологические инновации, которые привели к коренным трансформациям общества: изобретение фонетического алфавита, который вывел первобытного человека из его чувственного восприятия; изобретение книгопечатания и телеграфа в 1844 году, который ознаменовал собой электронную революцию [4].

Маклюэн вводит понятия «горячее» и «холодное средство коммуникации». Например, радио, кино – горячее средство коммуникации, телефон, телевидение – холодное. Горячее средство —

это такое средство, которое расширяет одно-единственное чувство до степени «высокой определенности». Высокая определенность — это состояние наполненности данными. Фотография, по мнению Маклюэна, с визуальной точки зрения, обладает «высокой определенностью». Комикс же — «низкой определенностью», так как он дает очень мало визуальной информации. Телефон является холодным средством коммуникации, или средством с низкой определенностью, через слух человек получает скудное количество информации. Речь тоже является холодным средством с низкой определенностью, поскольку слушателю передается очень мало, и очень многое ему приходится додумывать самому. С другой стороны, горячие средства коммуникации оставляют аудитории не очень много простора для заполнения или довершения. Горячие средства характеризуются низкой степенью участия аудитории, а холодные — высокой степенью ее участия, или достраивания ею недостающего. А потому естественно, что горячее средство коммуникации, например, радио, оказывает на пользователя совершенно иное воздействие, нежели холодное средство, например телефон. Исследователь выводит, что все средства массовой информации, начиная от фонетического алфавита на компьютере, являются расширениями человека, которые вызывают глубокие и длительные изменения. Такое расширение — это интенсификация чувств, которая приводит к тому, что центральная нервная система не может защититься, находясь в состоянии стресса, что приводит к «вытеснению» в соответствии с фрейдистской концепцией. Состояние стресса, по мнению Маклюэна только усиливается, потому что в прошлом воздействие массовой информации было постепенное, что позволяло человеку и обществу смягчить их влияние в какой-то степени. Сегодня, в век электронной мгновенной связи выживание человека, его комфорт основывается на понимании природы новой среды. Быстрая трансформация рождает потерю идентичности, которая может быть обретена через осознание ее динамики. Маклюэн полагает, что если мы понимаем революционные преобразования, вызванные новыми медиа, мы можем предвидеть и контролировать их; но если мы будем продолжать жить в подсознательном трансе, мы будем их рабами [4].

Средства коммуникации, или, согласно Маклюэну, расширения человека, являются силами, действующими «внезапно», а не «продуманно». Гибридизация, или соединение этих сил открывает особенно благоприятную возможность для обнаружения их структурных компонентов и свойств. Специфической склонностью тех, кто оперирует средствами коммуникации вместо их владельцев, является озабоченность содержательным наполнением радио, прессы или фильма. В тоже время, отмечает исследователь, сами владельцы более озабочены средствами коммуникации как таковыми и не склонны выходить за рамки того,

«чего хочет публика», или какой-то иной туманной формулы. Владельцы создают средства коммуникации как власть и знают, что эта власть почти никак не связана с «содержанием» средств коммуникации, или с заключенными внутри них другими средствами коммуникации [4, с.37]. Здесь Маклюэн поднимает важную проблему, связанную с возможностями массмедиа манипулировать человеком. С.А. Зелинский продолжает идеи Маклюэна о СМИ как о «расширении». Он отмечает, что все формы и средства коммуникации являются «продолжением человеческого тела», дополняя и усиливая недостаточные функции, в особенности зрения и слуха. Например, громкоговорители и средства передачи звука усиливают голос, сокращая расстояние между коммуникантами. Эффективность массовой коммуникации определяется не только целями и задачами воздействия на читателей, слушателей, зрителей передаваемых сообщений, но и соответствием их содержания и формы постоянным и текущим информационным нуждам людей [3].

С.А. Зелинский выделяет следующие факторы воздействия массовой коммуникации:

1. Социологические факторы, способствующие воздействию массовой коммуникации.
2. Информационные факторы, определяющие эффективность массовой коммуникации.
3. Коммуникативные факторы массовой коммуникации.
4. Особенности адекватного восприятия информации. Объективные и субъективные факторы, обеспечивающие коммуникацию.

В отличие от Маклюэна, Зелинский полагает, что массовая коммуникация способствует взаимодействию людей, развивает у индивида чувство принадлежности к обществу и создает ощущение личной безопасности. СМИ позволяют индивиду идентифицировать себя как личность — удостовериться в правильности своего понимания социальных ценностей, познакомиться с образцами поведения, как бы «примерить» их на себя или, напротив, отвергнуть, сохраняя свою индивидуальность. Это стремление к самопознанию служит залогом развития гармоничного общества в условиях социальной устойчивости [4]. В тоже время Зелинский также отмечает, что СМИ могут использоваться в целях пропаганды. Целевые аудитории могут состоять из правительства, организаций, групп и отдельных лиц. Согласно Зелинскому, СМИ является наиболее мощным инструментом, используемым правящим классом, чтобы манипулировать массами. Они формируют мнения и взгляды, определяют, что является нормальным и приемлемым. СМИ создают информационное пространство, аккумулирующее в разной степени определенную (не всегда достоверную) информацию о жизни общества и глобального мира, а

также ее комментарии, интерпретации происходящих событий. Таким образом, СМИ выступает в роли посредника между реальной жизнью индивида и общества, ее образами в общественном сознании, моральными приоритетами. С учетом нарастающей технико-технологической оснащенности современных СМИ, информационное пространство превращается сегодня в специфическую реальность, и чем более усложняются технологии, тем более многомерна и специфична реальность, формируемая ими. В целом, проблемы информационных процессов в социуме рассмотрены достаточно широко в трудах З. Бжезинского, Д. Белла, М. Кастельса, И. Ф. Кефели, М. Маклюэна, Э. Тоффлера и др., также проанализирован манипулятивный аспект функционирования СМИ, например, в теоретических исследованиях П. Бурдые, У. Липпмана, Д. Рашкова, М. Фуко, Н. Хомского. Однако есть необходимость в исследованиях, которые бы раскрывали структуру и информационно-коммуникативные функции СМИ в социокультурной реальности и анализировали особенности функционирования коммуникативных технологий в различных обществах, которые характеризуются своей неповторимой национальной спецификой.

Маклюэн отмечает, что электромагнитная технология требует от человека полной покорности и созерцательного спокойствия, и это дает преимущества организму, носящему теперь свой мозг за пределами черепной коробки, а нервы – за пределами кожного покрова. Человек должен служить своей электрической технологии с такой же преданностью, с какой он прежде служил своей рыбачьей лодке, своему каноэ, своей типографии и всем прочим расширениям своих физических органов. Но есть и одно отличие, состоящее в том, что прежние технологии были частичными и фрагментарными, тогда как электрическая — тотальна и инклюзивна. Внешний консенсус (или совесть) становится теперь столь же необходимым, как и частное сознание. В нашу электрическую эпоху, отмечает Маклюэн, мы видим себя все более и более переводимыми в форму информации и идущими в сторону технологического расширения сознания. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что каждый день все больше и больше познаем человека. Мы имеем в виду, что можем переводить все большую и большую часть самих себя в иные формы выражения, превосходящие нас самих [4, с.40].

Маклюэн выделяет способность технологии создавать собственный мир спроса. Когда мы лишаемся зрения, роль зрения берут на себя в некоторой степени другие чувства. Между тем, потребность в использовании чувств, которыми мы располагаем, столь же настоятельна, как и потребность дышать; и этот факт придает смысл настоящей потребности более или менее постоянно иметь при себе радио и телевизор. Побуждение к постоянному пользованию никак не

зависит от «содержания» общественных программ или частной чувственной жизни, и это свидетельство того, что технология – часть наших тел [4, с.48].

Критика теоретиков Адорно, Хабермаса, Хоркхаймера, Маркузе была направлена на разоблачение препятствий для развития общества. Их критика относится к экспертизе социальных институтов, идеологий, дискурсов (способов построения и рассуждения о мире с помощью конкретного языка) и форм сознания в плане представления и господства. Критическая теория Маркузе ориентирована на негативное влияние капитализма и конкретные СМИ. Для него технология имеет два потенциальных последствия для общества и социальных систем, которые либо могут сосуществовать, либо стоят в противоречии друг с другом. Андрей Финберг утверждает в своей критической теории технологии, что технологию можно рассмотреть как двойственный процесс между различными возможностями. Таким образом, технология – это сцена борьбы. Андрей Финберг предлагает новую версию социализма, которая не сосредотачивается на централизованном планировании, на национальном производстве, а фокусируется на отношениях между технологией и людьми. Финберг считает, что технологии позволяют реализацию социально справедливой цивилизации. Основные пункты его теории фокусируются вокруг следующих положений. Технология не является нейтральной, она формирует наше общество и не выступает независимым фактором. Технологические артефакты воплощают в своей конструкции цель, для которой они построены. Следовательно, мы должны разработать технологии в правильном направлении, учитывая желаемые социальные достижения. Таким образом, он создает новое направление для развития цивилизации: определение новых социальных ценностей в качестве центральных значений, в качестве замены для нынешних экономических ценностей, что позволяет разработать новый набор технологий, которые воплощают эти новые ценности [7].

Существует разрыв в философии техники между так называемым (substantivist) и социально-конструктивистским подходом. Субстанциизм Г. Маркузе и М. Хайдеггера выявляет сущность технологии, чтобы понять технологический мир. Они рассматривают технологии как объективированный вид инструментальной рациональности. Социальный конструктивизм утверждает, что технология не имеет собственной сущности в отличие от социальной и политической сфер. Технология представляет собой общественные силы, хотя и вносит свой вклад в строительство тех самых сил. Достижение А. Финберга в том, что он преодолел разрыв, взяв лучшее от обоих подходов. Также в своей концепции А. Финберг переработал экофеминизм (Glazebrook), идеи Д. Дьюи и М. Хикман. Финберг

подчеркивает, что общественное благо можно построить на принципах демократизации разработок технологий.

Распространение новых информационных технологий ("революция Интернета") охватывает широкий спектр различных политических, экономических и культурных тенденций. Эти тенденции можно охарактеризовать в рамках глобализации, которая быстро стала одним из самых модных ключевых понятий современной политической, философской и академической дискуссии. Хотя существуют резкие отличия по-прежнему отдельных участников продолжающейся дискуссии, большинство современных теоретиков поддерживают мнение, что глобализация относится к фундаментальным изменениям в пространственных и временных контурах социального бытия, что ведет к трансформации человеческой деятельности и сущности природы человека. Таким образом, глобализацию можно связать с детерриториализацией, в соответствии с которой растет разнообразие социальных мероприятий, которые происходят независимо от географического расположения участников посредством телекоммуникации, цифровых компьютеров, аудиовизуальных средств массовой информации и т.д. Интернет позволяет людям общаться мгновенно друг с другом, несмотря на огромные географические расстояния, отделяющие их. Глобализация относится к распространению новых форм без территориальной социальной активности.

Отметим, что в числе самых действенных сил, которые определяют развитие человечества в эпоху информационного общества, выступают новые информационные и коммуникационные технологии. Они являются одним из ключевых факторов, определяющих социальное, экономическое неравенство между различными группами, а также обществами. Проблемы становления информационного общества весьма активно разрабатываются в мире в последние годы, однако недостает исследований, которые бы на основе философских методов проводили анализ репрезентации позитивных и негативных последствий развития технологий в дискурсе современного информационного общества. Необходимо также исследовать воздействие СМИ на процессы самоорганизации социокультурной реальности. Изучить информационное пространство, создаваемое средствами массовой информации, показать конкуренцию идеологий в виртуальном пространстве, изучить потребительский спрос, который может существенно корректировать содержание массовых технологий. Потребительские запросы к СМИ выражают динамику общественного сознания, которые артикулируются как поиски позитивных смыслов и идеалов, так необходимых в странах постсоветского пространства. Совершенствование различных рекламно-информационных и коммуникативных технологий, появление глобальных систем по



обработке, накоплению и передаче информации приводят к увеличению степени насыщения всего информационного пространства и формированию нового бытия социума. Рекламно-информационное воздействие сегодня стало социальной реальностью, оказывающей влияние на все сферы общественной жизни и пронизывающей буквально все уровни социального взаимодействия. Феномен воздействия технологий, в том числе, гуманитарных на массовое сознание входит в круг глобальных мировоззренческих вопросов.

Современный этап развития общества принято характеризовать как этап «информационного общества», переходящий в цифровой. Одной из основополагающих характеристик современного общества является его глобальный характер. Динамика информационно-коммуникативных процессов и технологий, их обеспечивающих, формирует техногенное (технократическое) общество, делает онтологию социальности – информационно-коммуникативной, что в перспективе требует развития философско-методологического комплекса для построения сложной модели современного информационного общества.

**Список литературы:** 1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р.Барт. – М.: Прогресс, 1989–616 с. 2. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Рудомино, 2011. –224 с. 3. *Зелинский С. А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание [Электронный ресурс] / С.А.Зелинский. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/zelinski-07.htm>. 4. *Маклюэн М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека/ М. Маклюэн. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучковополе», 2003. – 464 с. 5. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У.Эко. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с. 6. *Nagel C.* Democratizing Technology: Andrew Feenberg's Critical Theory of Technology (review) / C. Nagel // *Technology and Culture*. – V . 49. –№ 2.– 2008. – P. 519-521. 7. *Feenberg A.* Transforming technology: A critical theory revisited / A. Feenberg. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 232 p. 8. *Scholte J.A.* Beyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization. –London: Pinter, 1996. – P. 43– 57. 9. *Zerzan J.* Future Primitive Revisited / J. Zerzan. – Feral House, 2012. – 240 p.

**Bibliography (transliterated):** 1. *Bart R.* Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika / R.Bart. –Moscow : Progress, 1989.–616 p. 2. *Bodriyyar Zh.* Sistema veschey / Zh. Bodriyyar. – Moscow : Rudomino, 2011. –224 p. 3. *Zelinskiy S. A.* Informatsionno-psihologicheskoe vozdeystvie na massovoe soznanie [Electronic resource] / S.A.Zelinskiy <<http://psyfactor.org/lib/zelinski-07.htm>>. 4. *Maklyuen M.* Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka/ M. Maklyuen. – Moscow.– Zhukovskiy: «KANON-press-Ts», «Kuchkovopole», 2003. – 464 p. 5. *Eko U.* Otsutstvuyuschaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / U.Eko. – ТОО ТК «Petropolis», 1998. – 432 p. 6. *Nagel C.* Democratizing Technology: Andrew Feenberg's Critical Theory of Technology (review) / C. Nagel // *Technology and Culture*. – Vol. 49. –No 2.– 2008. – P. 519-521. 7. *Feenberg A.* Transforming technology: A critical theory revisited / A. Feenberg. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 232 p. 8. *Scholte J.A.* Veyond the Buzzword: Towards a Critical Theory of Globalization. –London: Pinter, 1996. – R. 43– 57. 9. *Zerzan J.* Future Primitive Revisited / J. Zerzan. – Feral House, 2012. – 240 p.

*Поступила (received) 23.04.2015*